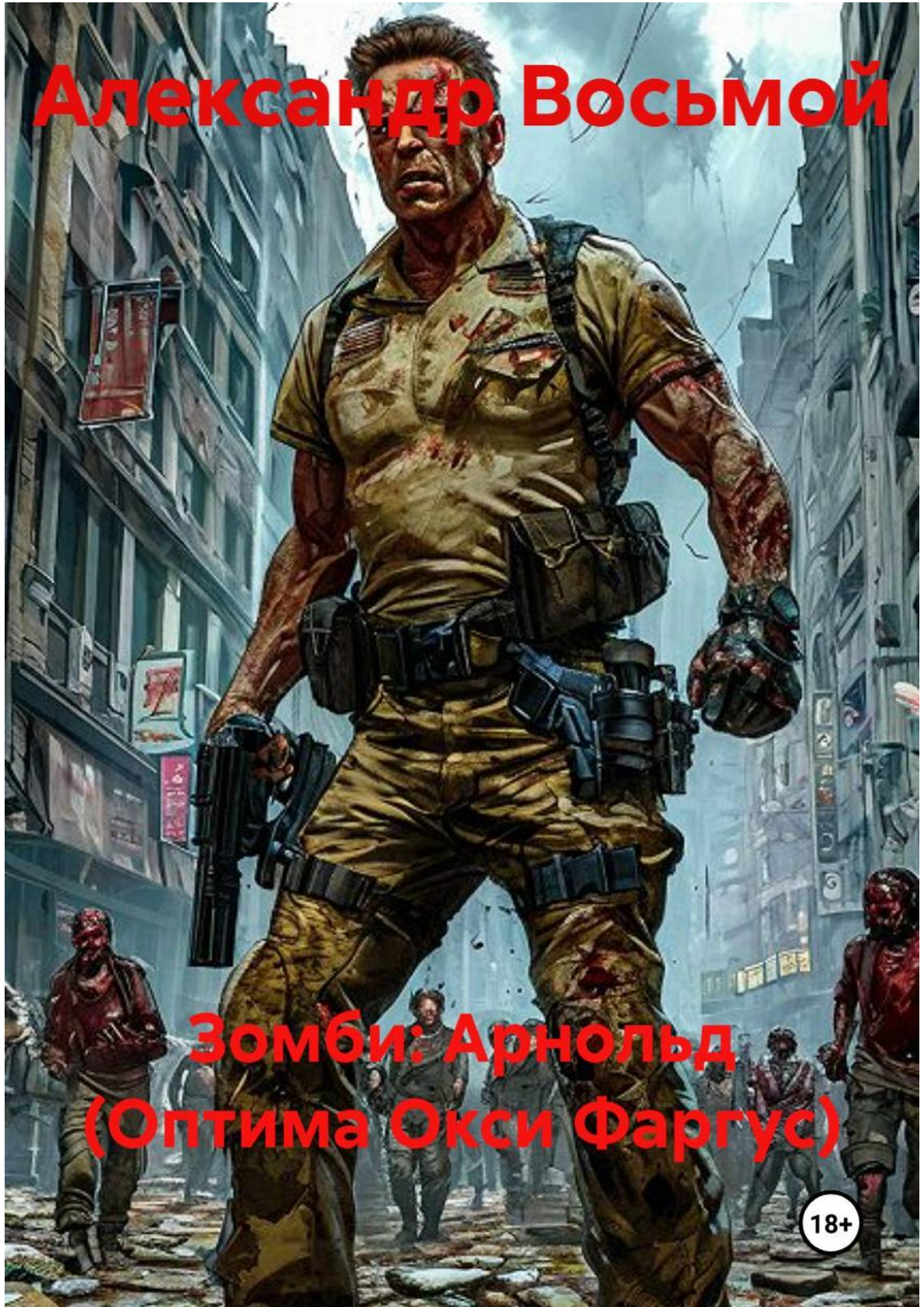

Александр Восьмой

Зомби: Арнольд (Оптима Окси Фаргус)

18+

Александр Восьмой

Зомби: Арнольд
(Оптима Окси Фаргус)

«Автор»

2026

Восьмой А.

Зомби: Арнольд (Оптимист Окси Фаргус) / А. Восьмой — «Автор», 2026

Арнольд — бывший спецназовец, который не привык отступать. Когда город накрывает волна заражения, он собирает отряд и наносит точечный удар по эпицентру вспышки. В этой книге — первая схватка с «быстрыми» зомби, которые двигаются как хищники, и жёсткая тактика выживания, где каждая ошибка стоит жизни. Ночью город принадлежит им — тёмным, бесшумным зомби, что охотятся по запаху и звуку. Здесь он сталкивается с новой формой заражённых — почти невидимыми в темноте, с обострённым слухом. Стая зомби — не просто толпа, а почти организованная сила, которая учится на своих ошибках. Арнольд должен не просто выжить, а сломать их «коллективный разум». Среди них — «стражи»: крупные, бронированные твари, почти неуязвимые для обычного оружия. Арнольд движется по пустым улицам, где опасность прячется в каждом подъезде. Арнольд использует зажигательные смеси и поджоги, чтобы очистить кварталы и проложить маршрут к безопасной зоне.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Зомби: Арнольд (Оптимист Фангус)

Глава 1. «Час ноль: когда город перестал дышать»

Сирена выла так, будто сама реальность трещала по швам. Арнольд стоял у окна своей квартиры на двенадцатом этаже и смотрел вниз, на улицы, которые ещё час назад были просто улицами — с пробками, кофе на вынос и привычным городским шумом. Теперь это была арена.

Первые сообщения пришли ещё в 06:47 — короткие, сбивчивые, с пометками «неподтверждено»: в центре кто-то напал на охранника в бизнес-центре, потом — на кассира в супермаркете, потом — сразу на троих в переходе метро. К 07:15 соцсети захлебнулись роликами: люди с остекленевшими глазами, неестественно резкими движениями, с кровью на руках и губах. К 07:30 связь начала падать. К 07:45 — пропала совсем.

Арнольд не ждал приказов. Он не ждал подтверждений. Он знал этот ритм паники: сначала недоверие, потом попытки всё объяснить, потом бегство. А следом — охота.

Он накинуд разгрузку, проверил магазины, сунул в карманы запасные обоймы и гранату. На кухне взял бутылку воды и банку тушёнки — не потому что верил, что это пригодится, а потому что руки требовали дела. В коридоре он замер, прислушиваясь к тишине, которая вдруг стала слишком плотной, слишком густой. Город не спал. Город затаил дыхание.

Спуститься по лестнице было быстрее и безопаснее, чем ждать лифт. На седьмом этаже он услышал первый крик — короткий, оборванный, как будто кто-то наступил на горло собственному голосу. На пятом — запах: сладковатый, тяжёлый, от которого желудок сжимался в тугую узел. На третьем — он впервые увидел их.

Они стояли в холле — трое. Не шатались, не тянули руки, не стонали, как в дешёвых фильмах. Они стояли неподвижно, будто прислушивались. Потом один из них повернул голову — слишком резко, по дуге, которую живой человек не смог бы повторить. И посмотрел прямо на лестницу.

Арнольд замер. Его учили: если враг тебя не видит — ты уже наполовину победил. Если он тебя слышит — ты почти мёртв.

Он сделал шаг назад, стараясь не скрипнуть подошвой. И в этот момент где-то внизу хлопнула дверь. Звук ударил по тишине, как выстрел. Головы зомби повернулись одновременно — синхронно, будто связанные одной нитью. И они двинулись.

Не бегом. Не рывком. А ровно, расчётливо, как стая волков, которая знает, что добыча уже в ловушке.

Арнольд рванул вверх. На двенадцатом он ворвался в коридор, схватил из квартиры рюкзак и метнулся к пожарной лестнице. За спиной уже слышались шаги — быстрые, лёгкие, почти бесшумные. «Быстрые», — пронеслось в голове. Не тупые мертвецы, не медленные тени. Хищники.

На лестничной площадке он столкнулся с молодой женщиной — она прижимала к груди ребёнка, глаза были расширены от ужаса.

— Не бегите вниз! — рявкнул Арнольд, хватая её за руку. — Они там. Держитесь за мной.

Она кивнула, не в силах выговорить ни слова. Ребёнок всхлипнул. Этот звук резанул по нервам.

Арнольд прикинул варианты: крыша, чердак, запасной выход. Ни один не был безопасным. Но нужно было двигаться.

Они рванули по коридору. За спиной раздался рывок — резкий, звериный звук, похожий на хриплый смех. Арнольд обернулся на долю секунды и увидел, как один из «быстрых» прыгнул через перила, приземлился на площадку ниже и снова рванул вверх — с неестественной лёгкостью, будто гравитация для него ничего не значила.

— Быстрее! — крикнул Арнольд, толкая женщину к выходу на крышу.

Дверь была закрыта. Заперта на засов. Он рванул его, металл скрежетнул, и в тот же миг из-за угла вылетел один из заражённых. Арнольд успел вскинуть руку, выхватить нож — и впечатать его в основание черепа твари. Движение было отработанным, холодным, без эмоций. Тварь рухнула, но за ней уже бежали другие.

Женщина распахнула дверь, они вбежали на крышу, Арнольд захлопнул её за собой и навалился плечом, пытаясь удержать. За дверью раздался удар — тяжёлый, глухой, как будто в неё врезалось что-то массивное. Потом ещё один. И ещё.

— Сюда! — Арнольд махнул рукой к пожарной лестнице, ведущей на соседний корпус. — Не оглядывайтесь. Держите ребёнка крепче.

Они побежали. Ветер хлестал по лицу, солнце било в глаза, город лежал внизу — огромный, мёртвый, чужой. С крыши было видно, как заражённые стягиваются к эпицентру: не хаотично, не случайно, а будто по невидимой команде. Стая. Организованная. Умная.

На переходе между зданиями женщина споткнулась. Арнольд подхватил её, не давая упасть, и в этот момент услышал за спиной не то рык, не то шипение. Он обернулся — и увидел, как с края крыши срываются сразу трое «быстрых». Они летели вниз, изгибаясь в воздухе, как кошки, и приземлялись с пугающей точностью.

Арнольд выхватил пистолет. Два выстрела. Один попал в грудь, второй — в плечо. Тварь даже не замедлилась. Она рванула вперёд, когти щёлкнули в сантиметре от его руки. Он ударил прикладом, почувствовал, как хрустнула кость, и тут же рванул дальше.

На соседнем корпусе их ждали ещё двое выживших — мужчина в форме охранника и девушка с аптечкой. Они молча кивнули, принимая новый расклад. Арнольд быстро оценил: трое, плюс женщина с ребёнком. Не отряд. Пока — просто горстка людей, которым повезло не умереть в первые минуты. Но из этого можно было собрать костяк.

— Держимся вместе, — рявкнул он, оглядывая горизонт. — Никаких одиночных вылазок. Никаких лишних звуков. Каждый патрон — на вес золота. Мы не спасаемся. Мы выживаем.

Город внизу продолжал дышать — но теперь это было дыхание хищника. И Арнольд знал: каждая ошибка будет стоить жизни. Но он не привык отступать. И если придётся драться — он будет драться до конца.

Глава 2. «Правило первого выстрела: цена ошибки»

Здание старой типографии казалось неприступным: кирпичные стены в два кирпича, узкие окна, один главный вход и пожарный выход на заднем дворе, заваленный рулонами бумаги. Арнольд выбрал его не из сентиментальности, а из расчёта: здесь можно держать оборону, и здесь есть запас прочности, который в новом мире стал ценнее золота.

Они ворвались внутрь в сумерках, когда город уже не гудел, а стонал — тихими, зловещими звуками, похожими на шёпот в пустой комнате. Арнольд шёл первым, ствол автомата смотрел вперёд, как продолжение его воли. За ним — женщина с ребёнком, охранник, девушка с аптечкой и парень лет двадцати, который всё ещё сжимал в руках монтировку, будто это был талисман.

— Здесь закрепимся, — коротко бросил Арнольд, осматривая вестибюль. — Окна на первом этаже забаррикадировать. Двери — наглухо. Никаких открытых проходов.

Никто не спорил. Паника ушла, оставив после себя липкую усталость и готовность подчиняться тому, кто знает, что делать.

Пока остальные таскали шкафы, рулоны бумаги и старые стеллажи, Арнольд поднялся на второй этаж, чтобы осмотреть периметр. С высоты типографии город выглядел как карта смерти: улицы опустели, машины застыли посреди перекрёстков, светофоры мигали вхолостую.

стую, будто напоминали о времени, которое больше никого не ждало. И где-то там, в темноте, двигались они.

Когда он вернулся вниз, баррикады уже стояли. Девушка с аптечкой пыталась улыбнуться, но улыбка получалась натянутой, как струна перед разрывом.

— Теперь правила, — Арнольд встал так, чтобы видеть всех. — Первое: никаких лишних звуков. Никаких разговоров без нужды. Эти твари слышат лучше собак. Второе: никаких одиночных вылазок. Если кто-то выходит — только парой, только с прикрытием. Третье: каждый патрон на счету. Первый выстрел — должен быть точным. Потому что второй может не понадобиться. Или, наоборот, его не будет. Цена ошибки — жизнь. Не абстрактная. Реальная.

Парень с монтировкой нервно сглотнул, но кивнул. Его звали Костя, он работал курьером и за два дня до вспышки мечтал о мотоцикле. Теперь его мечтой было просто дожить до утра.

— Мы должны зачистить здание, — продолжил Арнольд. — Здесь могут быть заражённые. Не те, что на улице. Другие. Те, кто не успел выйти. Те, кто прячется.

Он разделил отряд на две группы. Сам возглавил первую, взяв с собой охранника и девушку с аптечкой. Вторую группу — Костя, женщина с ребёнком и ещё один выживший, молчаливый мужчина в толстовке, — оставил внизу под присмотром.

— Держите периметр. Если что — три коротких удара по трубе. Не кричите. Не зовите. Стучите.

Лестница на второй этаж скрипела, как будто предупреждала. Арнольд поднимался первым, шаг за шагом, ствол вперёд, локти прижаты, дыхание ровное. Он не боялся. Он помнил: страх — это топливо, но не компас.

На втором этаже коридор уходил в темноту, разбитые лампы свисали на проводах, как мёртвые насекомые. Дверь в цех была приоткрыта. Из щели тянуло затхлостью и чем-то ещё — сладковатым, гнилым, от чего волосы на затылке вставали дыбом.

Арнольд подал знак: «ждать». Прислушался. В тишине здания что-то двигалось. Не скрип, не шорох — а едва уловимое смещение воздуха, будто кто-то дышал в полуметре от уха.

Он толкнул дверь стволom, резко, без размаха. Свет фонарика ударил внутрь, выхватывая из темноты станки, столы, тени. И одну фигуру.

Она стояла у окна, неподвижная, как статуя. Но когда свет коснулся её, она повернулась — слишком быстро, слишком плавно. «Быстрый». Арнольд успел заметить остекленевшие глаза, рваную одежду, когтистые пальцы, прежде чем тварь рванулась вперёд.

Рефлексы сработали раньше мысли. Выстрел. Один. Точно в голову. Тварь рухнула, не издав ни звука.

— Чисто, — тихо сказал Арнольд, но сам себе не поверил.

В этот момент из соседнего помещения вылетела ещё одна фигура — и ударила охранника в плечо, сбивая с ног. Девушка вскрикнула, звук ударил по ушам, как сирена.

Арнольд рванулся вперёд, ударил прикладом, отбрасывая тварь, и тут же увидел ещё двоих — они выныривали из темноты, как тени, которые научились двигаться.

— Назад! — рявкнул он, прикрывая отход. — К лестнице!

Они пятились, шаг за шагом, пока твари наступали, быстрые, расчётливые, будто знали, как сломать оборону. Девушка споткнулась, фонарик выпал, покатился по полу, выхватывая из тьмы то когти, то остекленевшие глаза, то оскаленные рты.

Охранник поднялся, шатаясь, кровь текла по плечу, но он держал оружие. Арнольд прицелился, выдохнул, выстрелил — и попал. Ещё один выстрел, ещё один. Третья тварь рванулась вбок, пытаясь обойти, и в этот момент охранник сделал шаг вперёд и выпустил очередь. Не прицельно. В панике. Пули ушли в потолок, штукатурка посыпалась дождём, а тварь скользнула мимо, целясь в девушку.

Арнольд бросился вперёд, ударил ногой, сбивая траекторию, и добил тварь ножом. Всё заняло секунды. Но эти секунды стоили дорого.

Когда они спустились вниз, Костя стоял у баррикады, сжимая монтировку так, что побелели костяшки.

— Тут был один, — прошептал он. — Я... я не знал, что делать. Я хотел выстрелить, но вспомнил... правило.

— Ты правильно сделал, — кивнул Арнольд, хотя внутри всё кипело. — Патроны беречь. А если бы ты выстрелил и промахнулся, он бы привёл остальных.

Но в этот момент из дальнего угла донёсся тихий звук — не скрип, не стон, а что-то среднее между дыханием и шипением. Арнольд замер, поднял руку, приказывая молчать.

Из темноты коридора вышла фигура. Не «быстрый». Другой. Высокий, худой, с неестественно длинными пальцами, которые царапали стену, будто нащупывали путь. Он двигался медленно, но уверенно, как будто знал, что добыча уже не уйдёт.

Костя не выдержал. Он рванулся вперёд, замахиваясь монтировкой, крича что-то бессвязное, пытаясь заглушить страх.

— Стой! — рявкнул Арнольд, но было поздно.

Монтировка взметнулась вверх, и в тот же миг тварь рванулась вперёд — не как «быстрый», а как хищник, который ждал ошибки. Удар когтей пришёлся в грудь, Костя отлетел назад, ударился о стену и сполз вниз, глаза расширились от боли и непонимания.

Тишина ударила по ушам. Никто не дышал. Арнольд шагнул вперёд, прицелился, выстрелил. Один раз. Точно. Тварь рухнула.

Он опустился на колени рядом с Костей. Кровь текла между пальцами парня, он пытался что-то сказать, но слова не выходили.

— Держись, — прохрипел Арнольд, хотя знал, что это ложь. — Держись.

Девушка с аптечкой бросилась вперёд, начала разрывать упаковку, трясущимися руками пытаясь остановить кровь. Но было поздно. Слишком поздно.

Костя сжал руку Арнольда, слабо, почти невесомо, и прошептал:

— Простите...

И затих.

Тишина в здании стала другой. Тяжёлой. Густой. Она давила на грудь, как бетонная плита.

Арнольд поднялся, посмотрел на остальных. В их глазах был не просто страх. В них был вопрос: «А что дальше?»

— Правило первого выстрела, — тихо, но твёрдо произнёс он. — Оно не про патроны. Оно про цену ошибки. Мы не можем позволить себе паники. Не можем позволить себе спешки. Каждый шаг — должен быть просчитан. Каждая секунда — на счету.

Он подошёл к окну, посмотрел на город, который теперь принадлежал не людям. Там, в темноте, шевелилось что-то огромное, сложное, почти разумное. Стая училась. Стая адаптировалась. И если они не найдут способ сломать этот «коллективный разум», то следующая ошибка будет стоить не одной жизни. Она будет стоить всех.

— Мы закрепимся здесь, — сказал он. — Но это не конец. Это только начало. И мы должны быть готовы.

Город за окном молчал. Но молчание это было полным угрозы. И Арнольд знал: впереди их ждёт не просто бой. Впереди их ждёт война.

Глава 3. «Тени в темноте: охота по запаху и звуку»

Ночь накрыла город, как тяжёлое чёрное одеяло, пропитанное запахом гари, ржавчины и чего-то сладковато-гнилостного, от чего сводило скулы. Уличные фонари мигали в последний раз и гасли один за другим, будто город сам выключал свет, уступая территорию тем, кто теперь владел тьмой.

Арнольд стоял у края переулочка, прижимая к себе приклад автомата, и слушал. Не звуки — паузы между ними. В новой реальности тишина была громче крика. Он знал: эти твари не полагаются на зрение. Они охотятся по звуку и запаху. Малейший шорох, стук подошвы, даже тяжёлое дыхание — всё становилось приманкой.

Отряд замер за его спиной: охранник с перевязанным плечом, девушка с аптечкой, молчаливый мужчина в толстовке и женщина, прижимавшая к себе ребёнка так крепко, будто могла защитить его одной только силой воли.

— Двигаемся только по моей команде, — прошептал Арнольд, голос звучал сухо, как скрежет металла. — Никаких разговоров. Если нужно что-то сказать — касайтесь плеча. Один раз — внимание. Два — опасно. Три — назад. И не дышите громко.

Он сделал шаг вперёд, проверяя асфальт носком ботинка: не хрустнет ли осколок стекла, не звякнет ли забытый болт. Каждый сантиметр пути теперь был минным полем.

Переулок вывел их к широкой улице, где застыли машины, как мёртвые звери. Между ними тянулись длинные полосы теней, и в этих полосах что-то двигалось. Не резко, не бросками, а плавно, будто тьма сама текла и принимала форму.

Арнольд замер, вглядываясь в темноту. И тут он их увидел — или, скорее, не увидел, а почувствовал: силуэты, почти сливающиеся с фоном, с неестественно вытянутыми конечностями, с головами, чуть наклонёнными набок, словно прислушивающимися к самому воздуху. Это были не «быстрые» зомби. Это была новая форма: почти невидимые в темноте, с обострённым слухом, способные замирать так, что даже опытный глаз не замечал их среди теней.

Один из них шевельнулся. Потом ещё один. Они не смотрели — они «слушали» пространство.

Арнольд поднял руку, приказывая отряду остановиться. Но в этот момент девушка, стоявшая позади, неловко пошатнулась и задела плечом ржавую вывеску. Металл тихо звякнул — звук был едва слышимым, но в этой звенящей тишине он прозвучал как выстрел.

Головы тварей одновременно повернулись. Не хаотично, не в разные стороны, а точно — туда, откуда пришёл звук.

— Тихо, — прошипел Арнольд, но было поздно.

Одна из теней скользнула вперёд, бесшумно, как дым. Вторая рванулась вбок, отрезая путь к отступлению. Третья замерла у стены, выжидая.

Охранник вскинул оружие, палец дёрнулся на спусковом крючке. Арнольд схватил его за запястье, резко, до хруста, и мотнул головой: «Нет». Выстрел сейчас был бы приговором для всех. Пуля разорвёт тишину, и на звук сбегутся десятки таких же тварей.

Тень метнулась вперёд. Девушка вскрикнула — короткий, сдавленный звук, тут же оборванный собственной рукой. Тварь замерла, наклонив голову, будто пробуя этот крик на вкус. Потом медленно, почти издевательски, шагнула ближе.

Арнольд выхватил светошумовую гранату. Не для того, чтобы оглушить, а чтобы обмануть. Он выдернул чеку, замер на секунду, прислушиваясь к ритму движения теней, и швырнул её в дальний угол улицы. Граната ударилась о стену, покатилась, звякнула — и в этот момент твари рванулись на звук.

Вспышка озаарила улицу ослепительным белым светом. Тени на мгновение проявились во всей своей жуткой отчётливости: длинные когти, пустые глаза, перекошенные рты, тела, будто собранные из острых углов и рваной плоти. Потом свет погас, и они снова растворились во мраке, сбитые с толку.

Но этого мгновения хватило.

— Вперёд! — рявкнул Арнольд, уже не шепча. — Бегом!

Они рванулись по улице, петляя между машинами, перепрыгивая через обломки, стараясь не задевать ничего, что могло бы издать звук. За спиной слышалось шипение, царапанье когтей по асфальту, хриплое дыхание, похожее на смех.

На углу Арнольд резко затормозил, прижался к стене, поднял руку. Отряд замер, тяжело дыша, стараясь превратить дыхание в тишину.

Из переулка вынырнули сразу трое. Они двигались не спеша, уверенно, будто знали, что добыча никуда не денется. Один из них остановился, наклонил голову, принялся. Его ноздри раздувались, втягивая воздух, как у зверя.

Арнольд медленно достал из разгрузки ещё одну светошумовую, потом — ещё одну. Он не собирался бросать их наугад. Он собирался использовать темноту как союзника.

— Слушайте меня, — прошептал он, глядя в глаза каждому. — Сейчас я брошу две гранаты: одну — влево, вторую — вправо. Как только они сработают, мы двинемся вперёд, но не бегом. Шагом. Тихо. Не смотрите на вспышки. Смотрите только вперёд. И не останавливайтесь.

Он подождал, пока каждый кивнёт, подтверждая, что понял. Потом выдохнул, прицелился движением тела, как когда-то прицеливался для выстрела, и метнул гранаты.

Две вспышки разорвали темноту, как молнии. Тени взвыли, зашатались, на мгновение потеряв ориентацию. Этого хватило, чтобы отряд скользнул вперёд, растворяясь в темноте, оставляя позади хаос и ярость обманутых охотников.

Когда они наконец остановились, укрывшись в подъезде старого дома, Арнольд прислонился к стене и на секунду закрыл глаза. Сердце колотилось так, будто хотело вырваться наружу, но он не позволял себе расслабиться.

— Теперь мы знаем их правила, — тихо произнёс он. — Они охотятся по звуку. Они чувствуют запах. Они учатся. Значит, мы должны быть тише тишины и прятаться в самой темноте.

Девушка с аптечкой подняла на него глаза, в них читался не только страх, но и что-то ещё — доверие, смешанное с надеждой.

— Что дальше? — прошептала она.

— Дальше, — ответил Арнольд, открывая карту города, которую он хранил в нагрудном кармане, — мы проложим маршрут, где каждый шаг будет продуман. Мы будем использовать световые ловушки, чтобы выманивать их и уничтожать по одному. Мы не будем бежать. Мы будем диктовать условия. Потому что если мы позволим им диктовать правила, мы проиграем.

За окном ночь продолжала дышать, тяжёлая и чужая. Где-то там, в темноте, стая училась, адаптировалась, становилась умнее. Но Арнольд тоже учился. И он знал: чтобы сломать их «коллективный разум», нужно сначала сломать их охоту.

Город принадлежал теням. Но Арнольд собирался вернуть его людям — по одному тихому шагу, по одной световой ловушке, по одной победе над страхом.

Глава 4. «Стая учится: когда враг становится умнее»

Рассвет выдался серым, будто город стёр с себя все краски, оставив только оттенки пепла и ржавчины. Арнольд стоял на пожарной лестнице, вглядываясь в улицы, которые ещё вчера казались просто опасными, а сегодня — словно перекроенными по новым, чужим правилам. Он чувствовал это кожей: стая менялась. Она не просто шла вперёд, она просчитывала. Адаптировалась. Училась.

Маршрут к складу с припасами был простым: три квартала, узкий проход между двумя офисными зданиями, затем поворот к старому логистическому терминалу. На бумаге — пятнадцать минут хода. В реальности — ловушка, которую они не заметили, пока не стало поздно.

— Держим дистанцию, — прошептал Арнольд, когда отряд спустился на улицу. — Двигаемся парами. Никаких рывков. Если что-то кажется слишком лёгким — останавливаемся.

Они шли вдоль витрин, мимо застывших машин, мимо брошенных сумок и рассыпанных вещей, которые теперь выглядели как декорации к чьей-то оборванной жизни. Девушка с аптечкой шла рядом с Арнольдом, её шаги были почти бесшумными — она научилась этому

за последние дни. Охранник замыкал группу, его взгляд метался между тенями, выискивая угрозу, которую нельзя было услышать.

Проход между зданиями был узким, как щель в броне. Стены нависали, солнце сюда почти не проникало, и воздух был тяжёлым, густым, будто пропитанным ожиданием. Арнольд остановился у входа, поднял руку. Что-то было не так. Слишком тихо. Даже ветер здесь не шевелился.

Он достал из разгрузки светошумовую гранату и бросил её вперёд, в темноту прохода. Вспышка озарила пространство, выхватив пустые стены, бетонный пол, ни одной твари. Но тишина после вспышки была ещё более злобной.

— Чисто, — тихо сказал охранник, но в его голосе не было уверенности.

Арнольд кивнул, но сам не верил в это «чисто». Он шагнул вперёд, ствол автомата смотрел в темноту, как компас, который искал отклонение. И нашёл.

Когда они прошли две трети пути, из-за угла впереди выскользнула тень. Не «быстрая», не бесшумная — а расчётливая. Она не рванулась в атаку. Она просто встала, перегородив путь, и замерла, будто ждала чего-то.

И тут Арнольд понял.

Это была приманка.

Он резко обернулся, уже зная, что увидит. Сзади, у входа в проход, стояли ещё трое. Они не спешили. Не шипели. Не рычали. Они просто перекрывали путь отхода, двигаясь синхронно, как звенья одной цепи.

— Назад! — рявкнул Арнольд, но было поздно.

Сверху, с карнизов и балконов, начали спускаться другие. Они падали бесшумно, приземлялись на корточки, как хищники, и тут же вставали, замыкая кольцо. Это была не случайная встреча. Это была засада. И стая знала, как её устроить.

Охранник вскинул автомат, палец дёрнулся на спусковом крючке.

— Нет! — крикнул Арнольд, хватая его за руку. — Патроны не тратить. Здесь их слишком много.

Твари не нападали. Они ждали. Как будто знали, что паника — это тоже оружие. И что люди сами могут сломать себя быстрее, чем когти и зубы.

Девушка с аптечкой прижалась к стене, её глаза были широко раскрыты, но она не кричала. Она смотрела на Арнольда, как на единственный якорь в этом шторме.

— Они учатся, — прошептал он, скорее себе, чем остальным. — Они запоминают наши приёмы. Светошумовые? Они теперь не бросаются на вспышки. Они ждут, когда мы потратим боеприпасы. Ловушки? Они используют их против нас. Мы думали, что охотимся на них. А они охотятся на нас.

Одна из тварей шагнула вперёд, медленно, демонстративно. За ней — ещё одна. Кольцо сжималось.

Арнольд быстро окинул взглядом пространство: узкий проход, стены, карниз, пустые окна. Обычное оружие здесь не поможет. Нужно было что-то, что изменит правила игры.

Он достал зажигательную смесь — бутылку с горючей жидкостью, которую собирал ещё в типографии, когда понял, что огонь станет их главным союзником. Рядом лежала ещё одна. И ещё.

— Слушайте меня, — прохрипел он, голос звучал твёрже, чем он себя чувствовал. — Сейчас мы не будем стрелять. Мы будем жечь. Огонь не даст им спрятаться. Огонь заставит их двигаться так, как нужно нам.

Он выдернул самодельный фитиль, чиркнул зажигалкой, и пламя вспыхнуло, на мгновение озарив его лицо и лица тех, кто стоял рядом. Потом он швырнул бутылку вперёд, туда, где твари стояли плотнее всего.

Стекло разбилось с резким звуком, который ударил по тишине, как молот. Жидкость разлилась, вспыхнула, и проход превратился в огненную стену. Пламя взметнулось вверх, облизывая стены, пожирая воздух. Твари отшатнулись, зашипели, их движения стали хаотичными, паническими. Но это была не паника страха — это была паника нарушенной координации. Огонь мешал им «чувствовать» друг друга, разрывал их коллективный ритм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.